

**ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ РУССКОЙ ШКОЛЫ
В «ОЧЕРКЕ ИСТОРИИ ВОСПИТАНИЯ И ОБУЧЕНИЯ
С ДРЕВНЕЙШИХ ДО НАШИХ ВРЕМЁН» Л. Н. МОДЗАЛЕВСКОГО**

Изложены взгляды отечественного педагога-исследователя Л. Н. Модзалевского на историю просвещения в России до первой четверти XVIII века. Автор раскрывает мысли учёного о положительном влиянии принятия христианства на состояние образования и воспитания в России, об отрицательных последствиях монголо-татарского ига для древнерусской образованности, о роли схоластики в развитии мировой философской мысли и русской школы. На основе анализа трудов Л. Н. Модзалевского автор приходит к выводу о необходимости преемственности в отечественной педагогической традиции.

Ключевые слова: русская культура, древнерусская школа, христианство, национальный характер, гуманистические идеалы.

I. Fedotova

**HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN SCHOOL
IN L. N. MODZALEVSKIY'S ESSAY ON THE HISTORY OF UPBRINGING
AND EDUCATION SINCE ANTIQUITY UP TO MODERN TIMES**

The views of the Russian educator and researcher L. N. Modzalevskiy upon the history of public education in Russia up to the first quarter of the 17th century have been highlighted. The

scholar's thoughts on the positive impact of the adoption of Christianity upon the state of upbringing and education in Russia, on the negative consequences of the Tatar yoke for the general level of education of ancient Russia, on the role of scholasticism in the development of the global philosophical conception on the whole and the Russian school in particular have been analysed. Based on the analysis of L. N. Modzalevskiy's works a conclusion is made on the of necessity of continuity in Russian pedagogical tradition.

Keywords: Russian culture, Old Russian school, Christianity, national character, humanistic ideals.

Лев Николаевич Модзалевский (1837–1896), педагог, соратник и последователь К. Д. Ушинского, преподавал и руководил рядом учебных заведений в Санкт-Петербурге, Москве и Тифлисе, пропагандировал наследие Я. А. Коменского и К. Д. Ушинского. Л. Н. Модзалевский является автором первого систематического пособия по истории зарубежной педагогики — «Очерка истории воспитания и обучения с древнейших до наших времён» [4, с. 383]. В приложении ко второму тому «Очерка» Л. Н. Модзалевский поместил материал из истории развития русской школы. Этот материал имеет большую научную ценность.

В качестве источников по истории просвещения Древней Руси использовал работы Н. А. Лавровского, Н. И. Костомарова, И. Е. Забелина, а исторического развития образования в допетровской Руси — исследования С. М. Соловьева. Раскрывая особенности просвещения и культуры Киевской Руси, Л. Н. Модзалевский делал акцент на том, что в этот период Русь находилась в тесном общении с Византией, центр ее государственной жизни размещался на пересечении торговых путей, связывавших воедино европейский мир. Именно это обусловило интенсивность развития русской культуры и просвещения. Историю развития начального обучения на Руси он подразделял на два периода: древневизантийский и новоевропейский. Л. Н. Модзалевский показал, что христианство, утвердившее начала свободы личности, ставило образование и воспитание на службу общества, с помощью образования «воплощало христианское благовествование в благовоп-

лощение». Педагог писал: «Известные борцы за дело воспитания содействовали торжеству христианского принципа свободы личности, который легче всего подавлялся в детстве, когда личность еще слаба и неразвита. Эти люди — благодетели детства, защитники его от древних, дохристианских традиций» [2, с. 32].

Целью византийской школы в России, по утверждению Л. Н. Модзалевского, являлась подготовка сведущих служителей церкви и обучение русских людей правилам веры и нравственности. В связи с этой целью предметами школьного образования были Священное Писание, богослужебные книги, творения святых отцов и жития святых. Деятели церкви обладали высокими нравственными качествами, заботились об удовлетворении духовных потребностей русского народа. В то же время у духовенства недоставало научного подхода к делу воспитания.

Л. Н. Модзалевский справедливо заметил, что монастырская жизнь в России в древности не представляла аскетического отчуждения от света, не ограничивала своей деятельности тесным кругом лиц, ей себя посвятившим. Напротив, монахи брали на себя обязанность не только наставлять всех приходивших к вере, к благочестию и к добрым делам, но и распространять среди них грамотность, которая могла открыть прямой путь к истинному и точному познанию веры, к проявлению христианской добродетели. Монастыри с их училищами представляли собой средоточия, из которых по русской земле распространялось религиозно-нравственное образование. Во главе

училищ стояли многие знаменитые отцы русской церкви и князья. Например, преподобный Феодосий Печёрский учил словом и примером, как «иноку надлежит быть добрым на пенье церковное, на предания отеческие и на почитание книжное». Князь Смоленский Роман Ростиславич «был великим учёным всяких наук и к учению многих людей побуждал, устраивая на то училища и учителей, греков и латинистов своей казной содержал, и так на оное имение своё истощал, что на погребение его принуждены были Смольяне серебро и куны давать по изволению каждого». Король Галицкий Ярослав Владимирович, прозванный Осмыслом, заботился об устройстве школ при монастырях [3, с. 323].

Исследуя деятельность школ Древней Руси, Л. Н. Модзалевский выявил, что уже в XIII веке в училищах, предназначавшихся главным образом для приготовления служителей церкви, обучались дети не только духовных лиц, но неизвестного звания и даже рабы и пленники. Последние могли достигать сана священника при условии, если они получали необходимое для этого образование. Анализируя материал о древнерусских школах, Л. Н. Модзалевский подчеркивал, что они приобрели черты народных школ — были доступны для всех и давали свободный выход на любое поприще.

Древнерусскую школу привело в упадок татарское иго. Л. Н. Модзалевский приводил данные о том, что в этот период обучение осуществлялось преимущественно за оградами монастырей. Учителем во времена татарского нашествия мог быть каждый, даже не принадлежа к духовному сословию. Учитель в общине являлся влиятельным лицом.

Общеобразовательный характер первоначального обучения начинает усиливаться с XV века. Наряду с общественными училищами (как государственными, так и частными), устроенными по византийским образцам, существовало домашнее обучение. Оно носило строго религиозный характер.

Анализ «Очерка» дает основание заключить, что в рассматриваемый период церковь являлась «самым могущественным двигателем просвещения». При церквях и монастырях содержались на средства духовенства сироты и дети бедных родителей. Содержание бесприютных детей составляло нравственную обязанность духовенства. На протяжении первых пяти веков со времени принятия христианства, ставшее могущественным двигателем просвещения, явилось в Россию из страны с древним, установившимся образованием — наследием классической Греции. Благодаря переводам с греческого языка, в древнерусских памятниках (сборниках и прочих книгах) отчетливо прослеживаются сведения о таких науках, как философия, логика и психология, в сфере которых уже начала слагаться своя собственная русская терминология образования и воспитания.

Рассматривая отдельные стороны деятельности древнерусской школы, Л. Н. Модзалевский делал акцент на следующем:

1. Устройство училищ и образованием детей занималось преимущественно духовенство как образованнейшее сословие.
2. Главной целью этих училищ было приготовление лиц, достойных духовного звания.
3. Духовенство, стоя во главе народного образования и благотворения, имело глубокое нравственное влияние на народ, пользовалось его безусловным уважением.
4. Следствием этого было и политическое возвышение духовенства, близко стоявшего к княжескому трону.

Автором «Очерка» показано, что обучение чтению и письму являлось первой задачей домашнего и школьного образования Древней Руси. Арифметики в древнерусских училищах введено не было, как не было это принято в некоторых западных начальных школах. Обучение счету (устному и письменному) было обязательным учебным предметом всех школ. Практическое значение имело изучение грамматики как умения правильно писать. Первой книгой

для чтения с древнейших времён был псалтырь — настольная книга для всех, от князя до грамотного простолюдина. Псалтырь заучивался наизусть; к нему обращались в минуты скорби и печали, в нём искали религиозного утешения. Высоко ценилось искусство хорошо писать. Рукописные книги стоили дорого. Учителя прилагали огромное старание, чтобы их ученики писали хорошо, т. е. прямо, правильно и красиво, верно употребляли буквы, ударения, строчные и надстрочные знаки.

В «Очерке» Л. Н. Модзалевского приведены убедительные данные о том, что влияние монгольского ига на древнерусскую образованность было весьма отрицательным. Уже с XIV века летописцы не упоминали об училищах, не писали об образованности князей и вельмож, духовная жизнь народа, обещавшая богатое будущее, как будто замерла [3, с. 331]. Упадок образования в Московии послужил поводом к созыву Стоглавого собора (1551). Царь Иоанн Грозный поручил собору заботиться об устройстве училищ, необходимых для приготовления священников и церковного причта. Л. Н. Модзалевский отмечал, что царь на соборе высказал сожаление о небрежности учения как о причине малограмотности ставленников. По отзывам иностранцев, посещавших Московию в XVI веке, школ в ней не было, а потому и число грамотных оказывалось ничтожным. Л. Н. Модзалевский подчеркнул, что безграмотность вельмож, занимавших даже высшие государственные должности, доказывалась поручительскими грамотами при Иоанне Грозном, когда, например, из 124 поручителей одной записи умели подписаться только 72 человека, «а которые князи и дети боярские в сей записи написаны, а у записи их руки нет потому, что они грамоте не умеют» [3, с. 322].

Через «Очерк» красной нитью проходит мысль о том, что начальное образование в Древней Руси явилось плодом совместной деятельности светских феодалов (князей) и

духовенства. Князья и духовенство организовывали училища и превращали их в «опорные пункты» своего влияния на массы. Духовенство учило детей по своим книгам. Школа всем своим внутренним укладом определяла религиозный характер образования и воспитания. Наиболее грамотным из всех слоев населения было духовенство. Общество высоко ценило роль книги в образовании.

Для истории педагогики представляет научный интерес содержащаяся в труде Л. Н. Модзалевского оценка схоластической школы, схоластического образования в России. Ученый показал, что схоластика сыграла заметную роль в развитии мировой философской мысли, логического мышления, процесса обучения, способствовала осуществлению культурной преемственности от Античности к Средневековью и к Новому времени, стимулировала развитие у молодого поколения стремления к овладению религиозными и научными знаниями, поскольку в известной мере утверждала необходимость формирования человека как мыслящего существа. Идеалом схоластики являлась «жизнь по мудрости».

Переходный период русского воспитания и русской школы от византийского направления к западноевропейскому, продолжавшийся с XV до XVIII века, запечатлен схоластикой. Последняя была шагом вперед, сравнительно с прежним застоём, придавшим Руси характер скорее азиатского, чем европейского государства.

В «Очерке» приводятся материалы, свидетельствующие о том, что со времени присоединения Литвы к Польше русские преследовались иезуитами. Главная сила иезуитов, как известно, заключалась в их образованности. Автор «Очерка» справедливо утверждал, что русским для защиты православия требовалось вооружиться тем же оружием, а именно основательно воспитывать юношество, строить училища, готовить ученых людей, способных своими сочинениями сдерживать католическую про-

паганду. В борьбе с враждебными притязаниями западнорусская церковь выставила две силы, объединенные названием церковного патроната: аристократию и городское сословие. Последнее как наиболее прочная сила распространяло образование в качестве орудия для борьбы с католицизмом, а именно открывало училища. Как показал Л. Н. Модзалевский, важно то, что в содержание школьного образования вошли греческий, славянский, русский, латинский и польский языки, грамматика, риторика, пиитика, диалектика, нравственное богословие и некоторые другие предметы. В 1580 году было основано первое училище (в Остроге) князем Константином Острожским. Затем последовало открытие Львовского, Виленского, Киевского, Брестского и Минского училищ.

Л. Н. Модзалевский приводит данные о том, что в этих училищах науки были разделены на высшие (богословие и философия) и низшие (грамматика, риторика, пиитика, диалектика). Философия и богословие находились в тесной связи между собой: первая — стремилась логически доказывать христианские истины, вторая — приводила в строгую систему христианские догматы. Все эти науки вместе и составляли то полное учение, которое в средние века называлось схоластикой. Главной и отличительной чертой схоластики являлось то, что ум, направленный религиозно, находил себе деятельность в логических доказательствах христианских истин, принятых прежде всего на веру. Самой истины при этом не искали: она существовала в христианском учении; ее только доказывали в определенных формах силлогизма и тем как бы оправдывали и еще крепче устанавливали. Чтобы оградить истину от всех возможных возражений, обыкновенно придумывали заранее возражения и опровергали их в формах силлогизма. Отсюда получила особенное значение диалектика, т. е. умение вести спор, знание тех приемов, какими вернее можно опровергать и поражать противника.

В XVII веке схоластику, по выражению Л. Н. Модзалевского, начала сменять «живая наука», которая приобретала много истин, касающихся человека и природы, не силлогизмами, а индуктивным и эмпирическим способами. Ученый отмечал, что новая наука еще не получила широкого распространения в русской школе. Русский ум использовал схоластику в борьбе с иезуитами. Учение православной церкви стало слагаться в стройную систему, в богословскую науку; печатались полемические сочинения, проповеди, издавались учебники. Кроме защиты православия схоластика принесла и другую пользу: она внушала уважение к науке вообще, тем самым способствовала распространению образования.

В учебных заведениях России XVII века, как отмечал Л. Н. Модзалевский, главное место занимал латинский. Знание его считалось необходимым для каждого образованного человека. Второе место после латинского отводилось изучению славянского. Его употребляли для стихотворений, поздравительных речей и духовных слов. Изучению славянского языка способствовало чтение и толкование Священного Писания как важнейшего предмета. Преподавание греческого языка, сравнительно с латинским и славянским, находилось на более низкой ступени. Л. Н. Модзалевский объяснял причину развития и рост училищ на Руси не убеждением во внутреннем достоинстве образования, не подражанием Западу, но осознанием вреда, нанесенного невежеством и со стороны народа, и со стороны церкви, «погрязшей в расколах». Он писал, что восточные патриархи Александрийский и Антиохийский убеждали царя «завести греческие и славянские училища» и «сотворить в Москве собор училищный».

В 1680 году в Москве было открыто греческое училище, состоявшее из 30 учеников разных сословий. В дальнейшем училище было преобразовано в академию. Царь Федор создал устав для академии, в котором говорилось о важности и пользе изуче-

ния мудрости. В академии преподавались философия, пиитика, риторика, диалектика, философия разумительная (т. е. умозрительная), философия естественная (физика) и богословие созерцательное и деятельное; к ним присоединились церковное, гражданское право и другие свободные науки. Преподавательский состав набирался исключительно православной веры — русские или греки. За долговременную службу профессорам назначалась царская пенсия. Академия, которую возглавили ученые греки — братья Лихуды, открылась только в 1685 году. Ее деятельность в Москве продолжалась в течение 130 лет (до перемещения ее в Троицкую лавру в 1814 году).

Далее Л. Н. Модзалевский приводит следующие данные. При Петре Великом блюститель патриаршего престола Стефан Яворский положил конец греческому влиянию в академии, которую преобразовал во всем по образцу Киевской. Л. Н. Модзалевский отметил, что при этой академии была славяно-российская школа как подготовительный класс. Учителем этой школы назначали, как правило, студента богословия или философии с двойным окладом студенческого жалования. Он учил азбуке, часослову, псалтыри и письму.

В 1721 году в академии было разрешено учиться иностранцам. В 1737 году были приняты 73 недоросля из дворян. Число учащихся колебалось от 200 до 1600 человек. Они распределялись в девяти классах, носивших следующие названия: богословие, философия, риторика, пиитика, синтаксима, грамматика, инфима, фара и славяно-русская школа. Чтобы пройти обучение во всех этих классах, требовалось не менее 12 лет. Древнерусская и переходная схоластическая школы мало заботились об облегчении обучения, о его доступности, не дорожили ни временем, ни силами учащихся. Только катехизация, допускаемая в преподавании некоторых учебных предметов, указывала на стремление сделать обучение удобопонятным.

Л. Н. Модзалевский сделал важный для науки вывод: древнерусская школа, византийская, а потом схоластическая в России воспитывала молодежь в духе истинного христианства. Заслуживают внимания его выводы о том, что схоластическая школа сделала для России многое, а главное, — она «цивилизировывала христианским началом любви все общество», сглаживала резкость различия «мирских состояний», укрепляла чувство патриотизма, давала умственное развитие своим питомцам, примиряла науку с религией. Вместе с тем ученый подчеркивал: «Замечательно также, что философия в древний период нашего просвещения пользовалась высоким уважением, тщательно изучалась в академиях и училищах; но ко времени нового, «светского» образования в России была почти забыта, к ущербу интеллектуального развития русских, склонных к превратному толкованию многих общих вопросов. Это обстоятельство не могло не повредить школе и воспитанию» [3, с. 347].

Таким образом, Л. Н. Модзалевский — сторонник либерального воззрения на образование и воспитание, на культуру. Знания, духовность, нравственность способствуют совершенствованию отдельных людей, общества. Необходима преемственность отечественной педагогической традиции. Эту мысль он проводил, анализируя идеи схоластицизма, их развитие в русской действительности, характеризуя схоластическую школу в России.

Материалы «Очерка» об особенностях просвещения и педагогической мысли в России, несмотря на их неполноту и незавершенность, свидетельствуют о том, что школа вплоть до первой четверти XVIII века являлась продуктом совместной просветительной деятельности духовенства и светских феодалов. Принятие христианства способствовало «изъятию» Руси из тьмы язычества, невежества и было направлено на воспитание людей трудолюбивых, гуманных и по возможности грамотных, образованных.

Анализируя основные понятия «Очерка», выражающие его идеологию, мы обнаруживаем крайне современное их звучание: в понятиях «гуманное воспитание», «общечеловеческий идеал», «свободное, самостоятельное развитие» [1].

Приведённые в «Очерке» материалы, описывающие историю образования в России до XVIII века, иллюстрируют конкретно-исторический, национальный характер развития педагогической мысли и школы в русле

мирового педагогического процесса и отражают общечеловеческую направленность гуманистических педагогических образцов, идеалов воспитания. Этот материал представляет исторический и научный интерес. Он стимулирует мысль к поиску закономерностей мирового педагогического процесса и к выявлению специфики развития русской национальной школы и отечественной педагогической мысли, что позволяет глубже прогнозировать школу в России XXI столетия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Захарченко М. В.* Лев Николаевич Модзалевский и его «Очерки воспитания и обучения» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.portal-slovo.ru/pedagogy/38259.php?ELEMENT_ID=38259&SHOWALL_2=1.
2. *Модзалевский Л. Н.* Очерк истории воспитания и обучения с древнейших до наших времён / Под общ. ред. В. П. Сальникова. Ч. I. СПб.: Алетейя, 2000. 429 с.
3. *Модзалевский Л. Н.* Очерк истории воспитания и обучения с древнейших до наших времён / Под общ. ред. В. П. Сальникова. Ч. II. СПб.: Алетейя, 2000. 496 с.
4. Педагогический энциклопедический словарь / М. М. Безруких, В. А. Болотов, Л. С. Глебова и др.; Гл. ред. Б. М. Бим-Бад. М.: Большая российская энциклопедия, 2002. 528 с.

REFERENCES

1. *Zaharchenko M. V.* Lev Nikolaevich Modzalevskij i ego «Ocherki vospitanija i obuchenija» [JElektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.portal-slovo.ru/pedagogy/38259.php?ELEMENT_ID=38259&SHOWALL_2=1.
2. *Modzalevskij L. N.* Oчерk istorii vospitanija i obuchenija s drevnejshih do nashih vremjon. Pod obshch. red. V. P. Sal'nikova. Ch. I. SPb: Aletejja, 2000. 429 s.
3. *Modzalevskij L. N.* Oчерk istorii vospitanija i obuchenija s drevnejshih do nashih vremjon. Pod obshch. red. V. P. Sal'nikova. Ch. II. SPb: Aletejja, 2000. 496 s.
4. Pedagogicheskij jenciklopedicheskij slovar'/M. M. Bezrukih, V. A. Bolotov, L. S. Glebova i dr.; Gl. red. B. M. Bim-Bad. M.: Bol'shaja rossijskaja enciklopedija, 2002. 528 s.